

ИДЕТ УРОК

Е.В. Михина, Л.Р. Глухова

«ЧАЙКА» Б. АКУНИНА – ПЛАГИАТ ИЛИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИКИ? (УРОК-АНАЛИЗ В 11 КЛАССЕ)

Урок может быть проведен как в качестве знакомства с современной литературой по обычной программе, так и в рамках предметно-ориентированного курса «Русская литература на рубеже XX-XXI веков», предназначенного для учащихся профильной школы, интересующихся современной русской литературой¹.

Цель урока: формировать у учащихся представление о постмодернизме как об одном из художественных направлений, об интертекстуальности как стилиевой черте постмодернистских текстов, о функции интертекста в произведениях постмодернизма; конкретизировать концепцию мира и человека в постмодернизме, обратившись к пьесе Б. Акунина «Чайка».

Оборудование: тексты комедий «Чайка» А. Чехова и «Чайка» Б. Акунина.

Вопросы, предложенные ученикам в качестве подготовки к уроку:

1. Почему второе действие пьесы Б. Акунина «Чайка» поделено не на сцены, а на «дубли»? Какая авторская идея реализуется в подобном построении текста?

2. Какие общие элементы можно отметить в восьми «дублях» пьесы?

3. Черты каких жанров обнаруживаются в пьесе Б. Акунина?

4. Почему комедия Б. Акунина оставляет не столько веселое, сколько тяжелое ощущение. Благодаря каким приемам достигается такой эффект?

Индивидуальные задания к уроку:

1. Краткое сообщение о жизни и творчестве Б. Акунина (по материалам Интернет или Библиографическому словарю (Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: В 3 т. / под ред. Н.Н. Скатова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС; Инвест, 2005).

2. Сравните первый дубль пьесы Б. Акунина и последний акт комедии А.П. Чехова «Чайка». Как и с какой целью современный автор изменяет чеховский текст?

¹ Михина Е.В. Русская литература на рубеже XX-XXI веков: Программа предметно-ориентированного элективного курса для учащихся 11 класса // Литература: научно-методическая газета для учителей словесности. 2006. 16-31 марта 2006 г. С. 32-35.

Елена Валерьевна Михина – кандидат филологических наук, доцент кафедры массовой коммуникации Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

Лилия Рамилевна Глухова – выпускница факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

Ход урока

I этап урока

1. Вступительное слово учителя о постмодернизме.

Материалы к лекционному слову.

Постмодернизм в узком понимании одна из современных художественных тенденций. Литературоведы² определяют постмодернизм как многозначный комплекс философских, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений, формирующихся на протяжении второй половины XX века. Прежде всего постмодернизм выступает как характеристика специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающем мире.

В основе постмодернистского сознания лежит мысль о принципиальной завершенности истории, что проявляется в исчерпанности творческих потенциалов человеческой культуры, в завершенности ее круга развития. Так, в литературе, по мнению постмодернистов, все уже написано, нового создать невозможно, современный писатель волей-неволей обречен на повторение и даже цитацию текстов своих далеких и близких предшественников. Основой постмодернистского отношения к миру культуры является деконструкция (понятие традиционно связывается с именем Ж. Дерриды). Термин содержит две противоположные по смыслу приставки (де – разрушение, кон – созидание) и обозначает двоякость в отношении к исследуемому объекту. Операция деконструкции подразумевает разрушение исходного смысла и его одновременное созидание. Важным принципом постмодернизма является интертекстуальность. Появление термина интертекст связывают с именем Ю. Кристевой и датируют 1967 годом: «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь текста»³. Интертекстуальность подразумевает постоянный творческий «диалог» между текстами, составляющими «великий интертекст» культурной традиции. То есть интертекстуальность – это соприсутствие в одном тексте двух и более текстов, проявляющееся в заимствовании, интерпретации тем, сюжетов, включении завыченных цитат и реминисценций (цитат без кавычек), аллюзий (намёков на известные тексты и литературные факты) и т.п.

² Западное литературоведение XX века: Энциклопедия / под ред. Е.А. Цургановой. – М.: Intrada, 2004. С. 324-328.

³ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М., 2000. С. 429.

В последние десятилетия пристальное внимание писателей-постмодернистов привлекает творчество А.П. Чехова, особенно его пьесы. Авторы создают новые произведения, деконструируя классические. Яркий пример подобной работы с чеховским текстом – комедия Б. Акунина «Чайка».

2. *«Медальон»* – сообщение или компьютерная презентация учителя или подготовленного учащегося на тему «Страницы жизни и творчества Б. Акунина (Г. Чхартишвили)».

Возможные тезисы для «медальона»

Григорий Чхартишвили родился 20 мая 1956 года в Грузии в семье офицера-артиллериста Шалвы Чхартишвили и учительницы русского языка и литературы Берты Исааковны Бразинской.

Закончил историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки (МГУ), имеет диплом историка-японоведа. Занимался литературным переводом с японского и английского языков. В переводе Чхартишвили изданы японские авторы.

Работал заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература» (1994-2000), сегодня главный редактор 20-томной «Антологии японской литературы», председатель правления мегапроекта «Пушкинская библиотека».

С 1998 года Григорий Чхартишвили пишет художественную прозу под псевдонимом «Борис Акунин». Японское слово «акунин» не имеет адекватного перевода на русский язык. Приблизительно его можно перевести как «злой человек», «разбойник», «человек, не соблюдающий законов». Подробнее об этом слове можно узнать в одной из книг Б. Акунина (Г. Чхартишвили) «Алмазная колесница». Критические и документальные работы Григорий Чхартишвили публикует под своим настоящим именем.

Помимо принесших ему известность романов и повестей из серии «Новый детектив» («Приключения Эраста Фандорина»), публикуемых издательством «Захаров», Акунин создал серии «Провинциальный детектив» («Приключения сестры Пелагии»), «Приключения магистра», «Жанры» и был составителем сборника наиболее мрачных произведений современных западных беллетристов «Лекарство от скуки».

Резюме учителя: Личность Б. Акунина – знаменитая мировая литературы и культуры – сделала возможным свободное обращение с фактами культуры. «Чайка» – один из вариантов такого обращения.

Постановка цели учителем, проблематизация урока.

Пьеса Б. Акунина «Чайка» впервые была опубликована в журнале «Новый мир» в 2000 году⁴. Она представляет собой своеобразное продолжение комедии «Чайка» А.П. Чехова. В произведении современного автора действуют те же персонажи, история разворачивается в имении Сорина. Б. Акунин полностью воспроизводит последний акт чеховской «Чайки» – с монолога Треплева о «новых формах»

до знаменитой финальной фразы Дорна: «Уведите отсюда куда-нибудь Ирину Николаевну. Дело в том, что Константин Гаврилович застрелился...», внося незначительные изменения.

Появление акунинской «Чайки» вызвало множество неоднозначных критических отзывов в прессе. Некоторые критики даже утверждают, что Акунин украл чеховский текст, то есть создал плагиат. На этот проблемный вопрос мы и попытаемся ответить сегодня: *что такое «Чайка» Б. Акунина – плагиат или переосмысление классики?* Итогом нашей работы должны стать рассуждения о том, *как деконструирована ситуация чеховской «Чайки» в произведении Б. Акунина? Каков эстетический смысл трансформации?*

II этап урока.

1. Анализ первого дубля «Чайки» Б. Акунина.

Сравним чеховский и современный текст. Как вы думаете, с какой целью современный автор переписывает последний акт чеховской «Чайки»? (выступление подготовленного ученика):

Первая половина первого действия в пьесе Б. Акунина «Чайка» – это скрупулезное переписывание пятого акта комедии А.П. Чехова, однако реплики персонажей сопровождаются новыми, акунинскими, ремарками. Например,

Нина (осторожно). Я... боялась, что вы меня ненавидите. (Находится, говорит быстрее.) Мне каждую ночь все снится, что вы смотрите на меня и не узнаете. Если бы вы знали! С самого приезда я все ходила тут... около озера. Около вашего дома была много раз и не решалась войти. (Отодвигается от него.) Давайте сядем.

Такие цитаты позволяют не только сохранить в героях чеховские черты, но и добавить новые, а также создать атмосферу, характерную именно для акунинского мира. При помощи подобных ремарок очень ярко подчеркивается основная черта постмодернистских персонажей – неестественность, бездушность. Особенно четко это прослеживается в репликах Нины и Аркадиной, где их «актерская» природа гиперболизируется. Так, в первом действии обнажается картинность поведения Нины:

Нина (решительно отставляет стакан и, глубоко вздохнув, говорит поставленным, актерским голосом). Зачем вы говорите, что целовали землю, по которой я ходила? Меня надо убить. (Картинно склоняется к столу.) Я так утомилась! Отдохнуть бы... отдохнуть! (Поднимает голову, следит за его реакцией.) Я – чайка... не то. Я – актриса.

Наигранность реакции Аркадиной на смерть сына также нетрудно заметить: «Всеобщее смятение. Маша некрасиво и громко кричит басом. Секунду спустя к ней присоединяется Аркадина – более мелодично. Поняв, что Машу ей не перекричать, грациозно и медленно падает».

Б. Акунин иронически деконструирует всем известный текст, пародийно его изменяя с целью создания в пьесе новой атмосферы – атмосферы картинности, фарса, наигранности всех отношений. Вторая половина первого действия уже целиком акунинская.

⁴ Акунин Б. Чайка // Новый мир. 2000. № 4. С. 42-66. (Все цитаты даются по этому изданию.)

2. Беседа с классом по заранее данным на дом вопросам.

– Почему второе действие пьесы Б. Акунина «Чайка» поделено не на сцены, а на дубли? Какая авторская идея реализуется в подобном построении текста? Какие общие элементы можно отметить в восьми дублях пьесы?

Второе действие представляет собой восемь дублей. В каждом из них один из героев встает на место убийцы Треплева. На первый взгляд, в этом видится только игра с чеховским сюжетом, сниженные чеховского стиля. Все это, действительно, есть:

Маша некрасиво и громко кричит басом. Секунду спустя к ней присоединяется Аркадина – более мелодично. Поняв, что Машу ей не перекричать, грациозно и медленно падает. Шамраев и Дорн подхватывают ее на руки, стукнувшись при этом лбами.

Но это не игра ради игры. Так читателю демонстрируется важнейший постулат постмодернизма – единой правды нет, существуют лишь различные мнения. В конце каждого дубля «герой-убийца», а иногда и кто-нибудь из персонажей, стоящих рядом с ним, произносит фразу, отражающую невероятное бездушие, черствость, пустоту – современные болезни общества. Так, Аркадина в дубле 1, поняв, что убийца ее сына – Нина, говорит:

Не смотри ты на нее так. Вся эта сцена была разыграна, чтобы тебя разжалобить – уж можешь мне поверить, я эти фокусы отлично понимаю. Жалеть ее нечего. Разыграл перед присяжными этакую вот чайку, и оправдают. Даже на уловку с эфиром сквозь пальцы посмотрят. А что ж – молода, смазлива, влюблена. Такую рекламу себе сделает на этой истории! Позавидовать можно. И ангажемент хороший получит. Публика будет на спектакли валом валить.

При этом в текст, стилизованный под XIX век, проникают реалии современности: «Такую рекламу себе делает на этой истории!».

В дубле 7 Тригорин, также оказавшийся на месте убийцы, скажет: «Не из жалости, а от равнодушия. Он умер. Я ему больше не завидую». Получается, что, дописав чеховскую пьесу, Акунин перенес известную ситуацию в контекст нового времени с его нравами, моралью, а точнее, отсутствием морали.

– *Черты каких жанров вы заметили в пьесе Б. Акунина «Чайка»?*

Очевидна в тексте Акунина жанровая связь с «Чайкой» А.П. Чехова. Когда читаешь или смотришь чеховскую комедию, смеяться обычно не хочется. Скорее, появляется желание плакать, ведь в его пьесе есть черты более грустных жанров – драмы (например, диалог Нины и Треплева в четвертом действии), трагедии (смерть Треплева). Чеховская комедия – это сложный синтетический жанр. В пьесе Б. Акунина также присутствуют черты различных жанров и способов организации текста:

– детектива (расследование Дорном убийства Треплева):

Дорн (сверяет по своим (часам – прим. автора статьи)). Отстают. Сейчас семь минут десятого... Итак, дамы и господа, все участники драмы на месте. Один – или одна из нас убийца. (Вздыхает.) Давайте разбираться;

– драмы (диалог Нины и Треплева в первом действии):

Нина (дрожащим голосом). Лошади мои стоят у калитки. Не провожайте, я сама дойду... (Не выдерживает, нервные слезы);

– трагедии (смерть Треплева):

Дорн. Уведите отсюда куда-нибудь Ирину Николаевну. Дело в том, что Константин Гаврилович застрелился...;

– кинематографической формы построения текста (8 дублей):

К концу этой картины, как и всех последующих, кроме самой последней, все актеры должны оказаться на тех же местах, где были в начале картины.

Однако акунинский текст слез не вызывает. Напротив – он увлекателен, забавен, ироничен. Такой эффект достигается благодаря постоянной «игре» жанрами. Если в конце первого действия поведение Аркадиной выглядит достаточно комично («А как же мозги на стенке?»), то в дубле 1 второго действия ее слова вызывают сочувствие:

Аркадина. (Дрогнувшим голосом.) Кости больше нет. (Оборачивается к правой двери.) Мой бедный, бедный мальчик. Я была тебе скверной матерью, я была слишком увлечена искусством и собой – да-да, собой. Это вечное проклятье актрисы – жить перед зеркалом, жадно вглядываться в него и видеть только собственное, всегда только собственное лицо. Мой милый, бесталанный, нелюбимый мальчик... Ты – единственный, кому я была по настоящему нужна. Теперь лежишь там ничком, окровавленный, раскинув руки. Ты звал меня, долго звал, а я все не шла, и вот твой зов утих...

Однако тут же снова случается конфуз, вызывающий улыбку читателя:

Тригорин и Шамраев бросаются к ней, и даже Сорин с неожиданной легкостью поднимается из кресла, но, впрочем, тут же снова садится.

Смешение жанров делает текст динамичным. Это помогает удерживать внимание читателя. Но наиболее сильный эффект создается благодаря открытому финалу: расследование ничего не дало, каждый персонаж мог стать убийцей Треплева.

– *Почему комедия Б. Акунина оставляет не столько веселое, сколько тяжелое ощущение? Благодаря каким приемам достигается такой эффект?*

На протяжении всей пьесы мы отмечаем эпизоды, вызывающие улыбку. Однако по окончании чтения остается неприятный осадок, складывающийся из различных эмоций. Некоторые из них вызваны грустными эпизодами (монолог Дорна в 8 дубле), другие – эпизодами, внешне смешными, но внутренне демонстрирующими гиперболизированную душевную пустоту героев (реакция Арка-

диной на смерть сына в любом из дублей, кроме первого).

Неприятное впечатление усиливается в финале пьесы благодаря крику чайки. Чучело чайки у Чехова – символ «подстреленной» души. У Акунина на это значение наслаивается новое: душа у его героев вообще отсутствует как таковая. Их бездушные постоянно подчеркиваются сухими, грубыми, бесчеловечными фразами, мотивами убийства (всем героям Треплев был «неудобен», вследствие чего каждый из них хладнокровно идет на убийство). Показателем в этом смысле финал восьмого, заключительно-го дубля:

Дорн. Ясно? Что вам может быть ясно, господин циник? Да, я защитник наших меньших братьев от человеческой жестокости и произвола. Человек – всего лишь один из биологических видов, который что-то очень уж беспардонно себя ведет на нашей бедной, незащитной планете. Засоряет водоемы, вырубает леса, отравляет воздух и легко, играючи убивает те живые существа, кому не довелось родиться прямоходящими, надбровнодужными и подбородочными. Этот ваш Треплев был настоящий преступник, почище Джека Потрошителя. Тот хоть похоть тешил, а этот негодяй убивал от скуки. Он ненавидел жизнь и все живое. Ему нужно было, чтоб на Земле не осталось ни львов, ни орлов, ни куропапок, ни рогатых оленей, ни пауков, ни молчаливых рыб – одна только «общая мировая душа». Чтобы природа сделалась похожа на его безжизненную, удушающую прозу! Я должен был положить конец этой кровавой вакханалии. Невинные жертвы требовали возмездия. (Показывает на чучела.) А началось все вот с этой птицы – она пала первой. (Протирает руку к чайке.) Я отомстил за тебя, бедная чайка!

Кажется, что Дорн – единственный герой, у которого есть душа. Но любовь к животным не должна становиться поводом к убийству человека... Заключительный абзац пьесы подтверждает эту мысль: «Все застывают в неподвижности, свет меркнет, одна чайка освещена неярким лучом. Ее стеклянные глаза загораются огоньками. Раздается крик чайки, постепенно нарастающий и под конец почти оглушительный. Под эти звуки занавес закрывается». Символика убитой чайки с ее страшным криком становится понятной: душа современного человека

настолько опустела, что за его жизнью невозможно наблюдать без содрогания, ужаса.

III этап урока.

Подведение итогов.

Вопрос для обсуждения в классе: можно ли считать акунинскую «Чайку» плагиатом?

Вопрос о правомерности включения чеховского текста в комедию Б. Акунина и, тем более, вопрос о плагиате, оказываются несостоятельными. Ведь и сам Чехов часто заимствовал понравившиеся ему фразы. Так, «мировая душа», фигурирующая в пьесе К.Г. Треплева, вероятно, заимствована из статьи В.Соловьева «Мировая душа», а образ чайки, летящей над женщиной в белом, – из его же «Ночного плавания», опубликованного в 1889 г.⁵ Целью работы Б. Акунина с текстом А.П. Чехова становится не только его деконструкция, но и создание нового смысла – выражение боли за души людей, потерявших нравственные ориентиры в современном мире.

Современные авторы, избравшие интертекстуальность основным приемом работы с текстом, не могут не обращаться к классическим произведениям литературы и, в частности, к пьесам А.П. Чехова, картина мира в которых так схожа с современной. Это не плагиат, а переосмысление классического произведения, разговор с читателем об абсурдности окружающего мира, отсутствии в нем желаемой гармонии.

В современной критике остро стоит вопрос, считать ли рассмотренное нами произведение будущей классикой или отнести его к так называемому «чтиву». Но не существует схемы написания шедевра. Одно и то же постмодернистское произведение может быть интересно и интеллектуалу, умеющему вычитать в нем переклички с известными текстами, и рядовому читателю, видящему в книге лишь интересный сюжет. На сегодняшний день тексты Б. Акунина стали частью современной массовой культуры.

Домашнее задание: написать сочинение-миниатюру на тему: «Мои размышления над страницами «Чайки» Б. Акунина».

⁵ Мурьянов М.Ф. О символике чеховской «Чайки» // Чеховиана. Полет «Чайки». – М., 2001.